

В баке было достаточно нефти для отопления - слава Богу, - но для освещения приходилось пользоваться свечами. У них была горячая вода, но не было холодильника, хотя при глубине снега по пояс холодильник был не такой уж большой потерей.

"Как ты думаешь, сколько еще осталось?" спросила Джиллиан.

Адам пожал плечами - откуда ему было знать?

"Но прошло уже два дня", - ныла его сестра. "Я схожу с ума".

Адам бросил карты на стол и посмотрел на потолок. "Разве ты не собиралась принять ванну час назад?" - спросил он.

Джиллиан пожала плечами, надувшись. "Ну, я собиралась, но я надрала тебе задницу". Она усмехнулась и помахала перед лицом брата рукой, которая, скорее всего, была еще одной выигрышной.

Огорченный семью поражениями подряд, Адам поднялся на ноги, задрал ноги, чуть не опрокинув стул. "Ну да, - огрызнулся он, - я, наверное, просто позволил тебе выиграть, чтобы прекратить твои постоянные стоны".

Джиллиан возмутилась несправедливостью его замечания. "Мне до смерти скучно, Адам. Это была твоя идея прийти сюда в первую очередь. Сейчас гребаный февраль - ты знаешь, как здесь бывает зимой".

Неизбежный спор был прерван внезапным потуханием свечи, тени задрожали на стене.

"Черт", - выплюнул Адам, напрягая челюсть. "Нам нужна еще одна".

Давление давило на него. Адам чувствовал, как он медленно накручивает себя. Желание выходило из-под контроля, находиться так близко к ней было мучительно, а ее постоянные вопросы, на которые у него не было ответа, сводили его с ума.

"Я открою", - ответила Джиллиан, выкладывая карты на стол. Она подошла к большой коробке, стоявшей рядом со старым диваном. "Там осталось только четыре", - сказала она, с ужасом глядя на уменьшившийся запас.

Видя беспокойство сестры, Адам смягчился. Он вздохнул и огромным усилием воли взял себя в руки. "Нам придется их нормировать".

Джиллиан моргнула, глаза заблестели. Близкая к слезам, она пожевала нижнюю губу и спросила: "Ты думаешь, это надолго? Снег перестал идти вчера. Наверняка у них есть

команды?".

Подавив желание накричать на нее, Адам подошел к сестре и обнял ее. "С нами все будет в порядке, Джилл", - сказал он, вдыхая носом аромат ее волос. "У нас есть еда и отопление. Без света мы можем обойтись. Есть вода..." - закончил он. Боже, как же хорошо было держать ее в руках.

Тело Адама отреагировало обычным образом. Его член утолстился и стал твердым, плотские желания нарастают, а плоть набухала.

Очевидно, не обращая внимания на возбуждение брата, Джиллиан вздохнула и отстранилась. "Можно я отнесу это наверх? Она подняла свечу. "Для моей ванны?"

Сдерживая желание схватить сестру и поцеловать ее губы в бантик Купидона, Адам скорчил гримасу и кивнул. "Конечно", - с готовностью согласился Адам, при этом подозрительная труба была в центре его мыслей. Он пожертвовал бы одной свечой, чтобы увидеть Джиллиан обнаженной.

"Спасибо", - сказала Джиллиан, мягко улыбнувшись брату. "Прости, что была такой плаксивой сукой".

Она зажгла свежую свечу как раз вовремя, старая свеча окончательно потухла, и тонкая струйка темного дыма возвестила о ее кончине.

"Я ненадолго", - сказала Джиллиан.

Адам фыркнул и притворился шутливым. "Да, точно, ты пробудешь там час, Джилл". Что вполне устраивало Адама.

Посмеявшись, сестра оставила его одного. "Не пугайся здесь один!" - позвала она, поднимаясь по лестнице.

Адам сидел в большом кресле и думал о том, что ему предстоит сделать. Отвращение к себе за свою слабость и темное возбуждение от незаконного наполняли его в равной степени - дьявол на одном плече, ангел на другом. Сначала ангел одержал верх, и Адам изо всех сил старался подавить запретное желание подглядывать за сестрой. Но даже когда он прислушивался к шепоту добродетели в своем разуме, дьявол бормотал какие-то наркотические изречения, и в конце концов Адам поддавался.

Помнишь, как она выглядит обнаженной? Помнишь эти тугие сиськи и эту сладкую киску? Давай, ты должен идти. Она сейчас там, наверху, она совсем голая, Адам. Подумай об этом. Подумай о ее совершенном теле. Подумай о том, чтобы смотреть на нее, пока ты гладишь свой член. Его мысли унеслись вдаль, член пульсировал, когда в памяти всплывали образы наготы его сестры.

Желание помастурбировать накатило на него, пока он вспоминал детали худых, тонизированных бедер, ее упругий животик и высокие, пышные сиськи. Адам массировал свой ноющий член сквозь джинсы и представлял себе соски-бугорки в крошечных бледных монетках ареол Джиллиан.

Застонав, он зажмурился, фантазия уплыла в сон, пока Адам представлял, как целует пухлую киску Джиллиан, ее вульву, депилированную, лобковый кустик, выбритый до точной посадочной полосы на вершине ее щели.

Адам с шипением выдохнул, его горло сжалось. Нет, не делай этого. Будь сильным. Она твоя сестра!

Соскочив со стула, он, спотыкаясь, направился в кухню, на ощупь и по памяти пробираясь в темноте. Адам нашел вино и выпил прямо из бутылки - поиски бокала привели бы только к его разбитию.

"Ну же", - простонал он сквозь стиснутые зубы. "Возьми себя в руки..."

Он прислонился спиной к кухонной стойке и снова глотнул, резкий привкус винограда заставил его задохнуться.

Впечатления нахлынули на него, когда он пытался вытеснить Джиллиан из головы. Вместо этого он сосредоточился на своих родителях и их дилемме, недолго думая, найдут ли они способ вернуться с грани развода.

Поцелуются ли они и помирятся?

Несмотря на то, что он уже был взрослым, его все еще расстраивала угроза расставания мамы и папы, сама концепция их расставания была почти невыносимой.

В голове Адама пронеслись воспоминания о более счастливых временах, многие из которых были связаны с коттеджем, в котором они с Джиллиан сейчас находились, - домом их бабушки и дедушки по материнской линии, где они провели столько лет.

Джиллиан. Его мысли вернулись к сестре. Она голая. Наверху. Прямо сейчас она в ванной, ее кожа вся мокрая и блестящая. Думай о ней, думай о ее маленьких сиськах и идеальной попке. Представь, как ты прикасаешься к ней! Представь, как ты пробуешь ее киску!

Адам глубоко вдохнул и, борясь с желанием, стал подниматься по лестнице. Даже в темноте он был уверен, что сможет найти дорогу без происшествий. Он мог бы пробраться в спальню и прижаться глазом к прилегающей стене. Он мог подглядывать за сестрой в ванной и впитывать все подробности ее наготы, накапливая воспоминания для мастурбационных фантазий.

"Черт", - пробормотал он, когда тяжелая похоть затянулась где-то глубоко и неопределенно внутри него. "Боже, Джилл", - простонал Адам. "Почему ты такой чертовски горячий?"

Не в силах сопротивляться искушению, он встал, потребность подгоняла его, тоска была глубокой, ноющей пустотой в животе.

"Еще раз, я обещаю. Это последний раз..." Адам незаметно направился к лестнице, поднимаясь со скрытностью взломщика, стараясь ступать осторожно и избегать скрипучей ступеньки в трех шагах от верха.

Он остановился на площадке, ноги дрожали, а сердце прыгало в груди, в ушах стоял глубокий, быстрый звук "луб-луб". Адам колебался, желая повернуть назад, оставить все как есть.

Но неизбежно, как он и знал все это время, он обнаружил, что крадется по коридору.

У Адама перехватило горло, когда он заглянул в небольшое отверстие, сделанное в стене. В прошлом он использовал это крошечное отверстие, чтобы подглядывать за матерью, дрожа себе на ее большие груди и густой куст, и всевозможные развратные фантазии проносились на киноэкране в его голове.

В те дни его сестра не вызвала у него ни малейшего влечения. Поскольку Адам был старше Джиллиан на десять лет, эта идея никогда не приходила ему в голову. Однако теперь, когда ей исполнилось девятнадцать и она выросла такой красивой, он не мог удержаться от этого. За несколько дней до этого он впервые подглядел за ней, и упругое тело Джиллиан и пухлая, депилированная вульва заставили его вздохнуть.

Желание накатило на Адама горячей волной, когда он увидел обнаженное стройное тело Джиллиан. Она была восхитительна, изысканна, длинноногая красавица. Адам был настолько ошеломлен, что дернул членом и облил стену спермой, горячая масса выплескивалась из него, струйка за струйкой спермы, вязкая сочащаяся жидкость стекала по лакокрасочному покрытию как непристойное доказательство его извращенности.

С тех пор ему стоило большого труда не думать о ней. Из-за их вынужденной близости Адам был близок к разрыву. Он смотрел на нее и думал или делал что-то мерзкое и безумное. Он понимал, что поступает неправильно, совершает ужасное преступление и нарушает личное пространство своей сестры, но он просто не мог сопротивляться. Приманка ее зрелого тела была слишком сильна.

И вот она была в ванной, вокруг нее пенились пузырьки, как после ночи на Ибике, плечи влажно поблескивали в ровном свете свечей. Она была прекрасна, длинные светлые волосы собраны в хвост и свободно завязаны, стройная шея и горло обнажены.

Адам уставился на нее и поднял эрекцию, настолько твердую, что ее можно было назвать наступательным оружием. Он сглотнул и подавил стон, сжав в кулак свой член.

Устроившись на стуле, который он поставил у стены для своего удобства, он подрочил член, приготовившись к неторопливой дробке. Он планировал довести себя до оргазма, отказывая себе в удовольствии освободиться, пока его сестра не встанет и не покажет свои упругие ягодицы, худые бедра и мясистый пудендум.

Он уже начинал надрачивать, когда ее крик чуть не свалил его со стула от испуга.

"Адам!" Gillian called. "Адам, ты можешь подняться сюда?"

В его груди нарастала паника. Сердце Адама билось в клетке ребер, как взволнованная канарейка. Его внутренности стали водянистыми, а сфинктер ослаб.

Поймали! подумал он, когда горячая волна шока захлестнула его.

Снова до него донесся голос сестры. "Адам! Ты можешь подняться наверх?"

Заставив себя сохранять спокойствие, Адам с облегчением понял, что сестра не знала, что он находится в соседней комнате. В ее тоне не было и намека на гнев, шок или отвращение. То, что она так громко кричала и звала его на лестницу, также убедило Адама в том, что Джиллиан ничего не замечает.

Он выскочил из комнаты и прокрался мимо двери в ванную.

"В чем дело?" - позвал он с места, близкого к началу лестницы. "О чем все эти крики, Гил?" Остановившись за дверью ванной, Адам постучал лбом о дерево. "Ты в порядке?"

"Есть что-нибудь выпить?"

Когда дверь между ними закрылась, Адам ответил: "У нас есть чай и кофе, но нет молока".

Смех Джиллиан пробился сквозь барьер. "Нормальный напиток, глупый. Чертов кофе или чай", - пробормотала она.

"Есть водка, джин и ром, но без льда; а кола теплая".

<http://erolate.com/book/2296/59862>